

УДК 327.594(460)

Ф. ФРАНКО. ПОЛИТИКА ЛАВИРОВАНИЯ (1943–1945 годы)

Е. В. Крюкова

Крюкова Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры испанского языка, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, lenakryukova@yandex.ru

В статье рассматривается внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны. Автор анализирует поиск особого пути, позволившего Франсиско Франко избежать участия в войне, сохранить власть и относительную стабильность внутри страны. Особое внимание уделено развитию отношений франкистской Испании с Германией, Италией, США и Англией.

Ключевые слова: франкизм, фашизм, Вторая мировая война, Испания, Германия, внешняя политика, политика нейтралитета.

F. Franco. Prevarication (1943–1945)

E. V. Kryukova

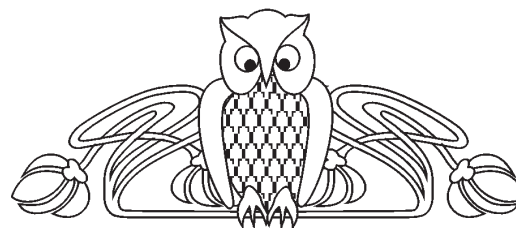
Elena V. Kryukova, ORCID 0000–0002–0174–1252, Moscow State Institute of International Relations (University) of Russian Ministry of Foreign Affairs, 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russia, lenakryukova@yandex.ru

The article deals with the foreign policy of Spain in the period of the Second World War. The author analyses the search of a special political way, which allowed Francisco Franco to prevent the participation in the war, retain the power and preserve the relative stability in the country. Special attention is paid to the development of relations between Francoist Spain with Germany, Italy, USA and Great Britain.

Key words: Francoism, fascism, the Second World War, Spain, Germany, foreign policy, policy of neutrality.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-90-95

Испанский диктатор Франсиско Франко Баамонде, находившийся много лет во главе созданного им государства, представляет уникальный вариант связи судьбы одного человека с судьбой политического режима, прошедшего все этапы внутренней эволюции и сошедшего с исторической арены без внешнего вмешательства. С установлением в Испании франкистского режима и вплоть до окончания Второй мировой войны внешняя политика Испании была подчинена решению одной задачи – защите интересов страны. Франсиско Франко в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы, оказавшись между двух противоборствующих лагерей, хитро и осторожно осуществлял политику лавирования, которая помогла избежать участия Испании в вооруженном конфликте, сохранить относительную внутреннюю стабильность и выстоять в годы изоляции.

Сегодня мировое сообщество вновь вовлечено в обсуждение проблем демократии и авторитаризма, вмешательства и невмешательства во внутренние дела государств, политические режимы которых кажутся ему одиозными, противными духу времени, оно вновь, как и в середине сороковых годов, стоит перед трудным политическим выбором – активный интервенционизм или последовательное умиротворение, основанное на компромиссе. И даже некоторые дефиниции, такие как «ось зла», «государства-изгои», напоминают о других «империях зла», существовавших в другие времена. Не говоря уже о том, что многие линии напряженности, возникавшие тогда, вновь просматриваются в современных международных отношениях. Решение тех проблем, последствия, к которым они привели, может служить отправной точкой для формирования более продуманных позиций международного сообщества по схожим вопросам.

Литература о Франко и франкизме весьма многочисленна. Особый интерес имеют работы: Ф. Тапия «Франко перед Историей»¹, П. Престона «Франко. Каудильо Испании»², Хавьера Тюсселя «Франко, Испания и Вторая мировая война. Между «Осью» и нейтралитетом»³, С. П. Пожарской «Генералиссимус Франко и его время»⁴, «Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976»⁵, «Тайная дипломатия Мадрида»⁶, Д. Прякина «Внешняя политика Испании»⁷, Д. М. Креленко «Франсиско Франко. Путь к власти»⁸.

Внешняя политика франкистской Испании в годы Второй мировой войны и в годы изоляции была откровенно «корыстно-эгоистической». Напряженная и неопределенная международная обстановка начала войны подталкивала Франко к поискам особого выхода. С одной стороны, пылкий и полный решимости каудильо мог войти в союз с фашистскими режимами в Европе, с другой стороны, он, как опытный солдат, признавал, что Испания, чья экономика лежала в руинах, была не в состоянии участвовать в войне. Именно тогда Франко и затеял дипломатически опасную, но психологически полезную игру.

4 сентября 1939 г., спустя три дня после начала Второй мировой войны, франкистская Испания издала декрет, призывавший всех испанцев придерживаться самого строгого нейтралитета. В то же время каудильо не устает заверять Гитлера и Муссолини в своей верности и готовности сражаться.

12 июня 1940 г., через два дня после вступления в войну Италии, Франко отказывается от политики нейтралитета и объявляет Испанию невоюющей страной. Но в то же время франкистская диктатура продолжает приспосабливаться к Германии, не забывая о своих собственных интересах. 18 июля, в день годовщины начала гражданской войны, Франко произносит достаточно агрессивную речь. Он считал долгом завоевание господства на Гибралтаре и упрочение влияния Испании в Африке. Однако в Берлине этот воинственный пыл франкистской Испании не был оценен. Гитлер в то время не считал нужным и полезным вступление Испании в войну.

Тем не менее значительная часть испанской экономики была приспособлена к германской военной машине. В 1942 г. свыше 20% промышленных предприятий Испании находились под контролем германских монополий, а 69% испанского экспорта направлялось в Германию. От 80 до 90% вольфрама получала Германия из испанских рудников. В то время как Испания голодала, в Германию направлялись тысячи тонн испанских сельскохозяйственных продуктов. Доля вывоза в Германию в общем экспорте страны выросла с 24,8% в 1939 г. до 46,5% в 1941 г.⁹

В портах Испании находили убежище немецкие подводные лодки, топившие английские и американские корабли в Атлантическом океане. Более 100 немецких радиостанций, установленных на Пиренейском полуострове, передавали германскому командованию самые различные секретные сведения, добытые франкистской разведкой. В июле 1941 г. Испания приступила к формированию «Голубой дивизии», которая под номером 250 участвовала в военных действиях вместе с немецкими войсками с октября 1941 по ноябрь 1943 г. Первоначальный состав дивизии равнялся 20 тыс., но вместе с полученным ею подкреплением на советско-германский фронт было отправлено около 50 тыс. испанских солдат и офицеров. С октября по декабрь 1942 г. против Советского Союза действовала франкистская воздушная эскадрилья «Сальвадор».

Участие испанских частей на стороне гитлеризма преподносилось тогда как священная миссия Испании в защиту западной цивилизации от коммунизма. Вокруг героических подвигов «Голубой дивизии» франкистская пропаганда поднимала невиданный шум. Иначе освещается эта страница истории франкистской Испании после войны. В официальных публикациях, выпущенных по случаю 25-й годовщины франкизма, пишется, что «отправка “Толубой дивизии” добровольцев на войну в Россию не означала участия в мировой войне, а явилась лишь ответом на коммунистическое нашествие и решительным свидетельством сотрудничества с Европой перед общей опасностью»¹⁰.

В 1942 г. немецкие войска ещё вели успешные наступательные действия на советском фронте. В

июле немецкая армия захватила Севастополь, Ворошиловград, Ростов-на-Дону и вышла к нижнему Дону. В августе немецкие танковые соединения достигли Моздока на Северном Кавказе, а 6-я немецкая армия вышла к Сталинграду.

2 февраля 1943 г. после мощного контрнаступления советских войск 6-я немецкая армия капитулировала под Сталинградом. 24 января 1943 г. Франко в беседе с германским послом в Испании фон Мольтке говорил, что «война продолжается гораздо дольше, чем это предполагалось», и чем дольше это продлится, «тем проблематичнее победа». «Поэтому уже сейчас следовало бы думать о возможности окончания войны»¹¹.

Затягивание войны усиливало пессимизм в правящей верхушке Испании. 4 декабря 1942 г. Франко исполнилось 50 лет. Получив поздравления Гитлера, короля Виктора Эммануила III и Муссолини по случаю своего пятидесятилетия, растроганный каудильо направил фюреру телеграмму с «Наилучшими пожеланиями победы от большевистского террора». 7 декабря 1942 г. он произнес речь в Национальном совете, в которой вновь подтверждал свою веру в то, что «либеральный мир рухнет», а его правительство укрепит связи с «молодым режимом, восставшим против лицемерия и никчемности старых либеральных систем»¹².

Вместе с тем сложности в испано-германских отношениях возникли как бы на пустом месте. Посол Германии Ганс Адольф фон Мольтке ошибочно сообщил в Берлин, что Франко летал в Лиссабон на встречу с У. Черчиллем для обсуждения условий вступления Испании в войну на стороне союзных держав. Невозмутимо пережив эти неприятности, каудильо возобновил просьбы к немцам о массовых поставках оружия из-за угрозы англо-американского вторжения на Пиренейский полуостров. Предыдущий посол фон Шторер неоднократно сообщал в Берлин о настойчивых требованиях испанского правительства увеличить поставки оружия. Военный министр Асенсио, по словам посла, считал, «что не следует терять времени, так как усиление вооружения Испании должно стать безусловным фактом, прежде чем англо-американцы настолько укрепят свой африканский флот, что смогут предпринять нападение на Испанское Марокко»¹³.

Но в Берлине не было уверенности, что посылаемое в Испанию оружие будет использовано против врагов Германии. Гитлер требовал от испанского правительства гарантии в том, что оно «отразит с оружием в руках всякое требование союзников»¹⁴.

В беседе с генералом Муньосом Грандесом 13 декабря 1942 г. Гитлер заявил: «Мы посылали бы оружие не только в достаточном количестве, но и требующегося высшего качества, если бы были уверены, что Испания выступит с оружием в руках против всякой попытки проникновения или нападения со стороны наших противников.

Не менее важна для нас уверенность в решимости Испании вступить в борьбу в случае возможной англо-американской высадки в Португалии»¹⁵. В результате в начале 1943 г. был подписан секретный протокол с Германией (который так и не вступил в силу).

Внешняя политика франкистской Испании, по мере того как вырисовывалось поражение Германии, постепенно меняла свой курс. Осень 1942 г. представляет собой в этом отношении переломный момент. 3 сентября в газетах было официально объявлено об изменениях в составе кабинета: министром иностранных дел был назначен монархист граф Франсиско Гомес Хордана, министром внутренних дел – профессор Блас Перес, военным министром – генерал Асенсио.

Новый министр иностранных дел тут же заявил о намерении Испании соблюдать «строжайший нейтралитет». Это означало совершенно очевидный поворот с целью установления контактов с Англией и США.

В начале 1943 г. испанские правящие круги приложили определенные усилия к тому, чтобы склонить Англию к сепаратному миру. Эти усилия Испании встретили благоприятное отношение в Германии. В беседе с новым послом Германии фон Мольтке 24 января 1943 г. при вручении верительных грамот Ф. Франко выразил готовность подумать о том, чтобы «со стороны Испании велась работа над углублением противоречий между Англией и Советским Союзом, с одной стороны, а также между Англией и Америкой – с другой»¹⁶.

Согласно официальной внешнеполитической концепции испанского правительства, военный конфликт развивался в двух направлениях: на востоке – против коммунизма, в исходе этого конфликта Испания заинтересована, и на западе – между англосаксонскими странами и Германией, в котором Испания не намерена принимать какое-либо участие. По признанию английского посла в Мадриде С. Хора, официальные лица Испании неоднократно выражали недоумение, почему Англия и США не рвут отношений с Россией. Франкистская Испания взялась за непосильную для нее и обреченную на провал миссию – спасти гитлеризм путем заключения сепаратного мира между США и Англией, с одной стороны, и Германией – с другой, за спиной Советского Союза; франкизм пытался убедить Англию и США, что еще не поздно перестроить боевые ряды антигитлеровской коалиции. Расчеты Франко строились на изоляции Советского Союза во имя спасения западной цивилизации.

Во время беседы с С. Хором в январе 1943 г. Ф. Франко заявил, «что было бы единственно правильным, если бы Англия своевременно вступила на путь компромиссного мира с Германией и тем самым отвратила коммунистическую опасность не только от Европы, но и от самой себя»¹⁷. С. Хор ответил на это, что «высказывания Франко ему представляются в высшей степени интересными,

и он желал бы, чтобы разговоры в этом смысле были продолжены»¹⁸.

18, 19 и 22 февраля 1943 г. состоялись три подробные беседы графа Хордана с С. Хором, которые завершились «настойчивым призывом Испании, обращенным к Англии, – отвернуться в интересах сохранения европейской цивилизации от России и не оставлять без внимания ни единой возможности образования общего европейского фронта против большевизма, т. е. сотрудничества с Германией»¹⁹.

8 марта 1943 г. Мольтке, ссылаясь на беседу с графом Хордана, передал в Берлин слова английского посла (обращенные к испанскому министру) о том, что «ему поручено выразить сожаление британского правительства о невозможности принять участие в какой бы то ни было инициативе, которая могла бы заключить в себе нелицезность по отношению к его русскому союзнику»²⁰. Испанская сторона приписывала этому ответу скорее формальный характер.

Заверения в добрых чувствах, которые, по словам Хордана, питала Испания к Англии, не помешали испанскому правительству подписать 12 февраля 1943 г. секретный протокол с Германией, в котором разъяснялось, «что оно полно решимости оказать сопротивление всякому вступлению англо-американских вооруженных сил на Иберийский полуостров, – что означает, следовательно, сопротивление в Средиземном море, Атлантике и в Африке, – а равно и вступлению в испанский протекторат Марокко, и отражать таковое вторжение всеми имеющимися в его распоряжении средствами»²¹.

Это было время, когда до начала планируемой союзниками операции по высадке войск в Северной Африке оставались считанные недели. Открыто демонстрируемая испанским правительством дружба с Германией не могла не внушать США и Англии известного опасения за действия Испании во время высадки войск. Поэтому Рузвельт попытался оказать определенное давление на Франко.

Накануне высадки американских войск в Северной Африке Рузвельт направил Ф. Франко личное послание, в котором гарантировал неприкосновенность испанской территории при условии соблюдения Испанией строгого нейтралитета. Это послание было передано американским послом в Мадриде Хейсом 8 ноября. 19 ноября 1943 г. посол Испании в Вашингтоне по поручению своего министерства иностранных дел вручил Хеллу ответное послание Ф. Франко с заверениями о намерении Испании придерживаться абсолютного нейтралитета²².

Несмотря на обещания правительств США и Англии уважать неприкосновенность испанской территории, в Мадриде им не вполне верили.

По словам Дикгофа, Франко заявил, что «он не видит, каким образом могут быть сокрушены Англия и Америка»²³.

В этот период Ф. Франко все же не выходит из фарватера германской внешней политики и предпринимает новые попытки расколоть антигитлеровскую коалицию, запугав союзников угрозой коммунизма. 9 мая 1943 г., совершая свое очередное турне по Андалузии, Франко выступил в Альмерии с речью, в которой он призвал весь мир к умиротворению в интересах сохранения европейской культуры и христианской цивилизации. Речь имела ярко выраженную антикоммунистическую направленность и была полна выражения признательности Германии за ее священную миссию. «Германия и ее союзники, – говорил Франко, – продолжают вести бескомпромиссную борьбу против большевизма и против всех, кто хочет предать и продать Европу большевизму». Текст речи был заранее согласован с германским послом в Мадриде²⁴.

Германская дипломатия с интересом следила за усилиями Ф. Франко сыграть роль посредника. Граф фон Дикгоф, назначенный в Мадрид в апреле 1943 г. после смерти Мольтке, поддерживал посредническую инициативу Франко. Дикгоф, один из крупнейших дипломатов рейха, имел репутацию человека, которого всегда назначают на самый ответственный в данный момент участок. При назначении Дикгофа в Мадрид не последнюю роль сыграли прошлые связи с англосаксонским миром: до 1930 г. он был советником посольства в Вашингтоне и Лондоне, с 1937-го и до вступления США в войну – послом Германии в Вашингтоне. Но усилия Франко не принесли ожидаемых результатов.

Стремление Франко протянуть руку «западным демократиям» не внесло каких-либо изменений в тоталитарный характер режима и не повлекло за собой смягчения террористической сущности диктатуры. Недаром Франко неоднократно высказывал уверенность, что государственные формы Испании не будут препятствием для союза с Западом. Тюрьмы не вмещали сотен тысяч противников франкистского режима. Чтобы найти выход из создавшегося положения, франкистские власти ввели понятие «освобожденного поднадзорного».

17 марта 1943 г. в выступлении на только что созванных и тщательно отобранных Кортесах Ф. Франко вдруг заявил, что было бы благоразумнее прославлять славное прошлое Испании и ее неразрывную связь с католической церковью, а не восторгаться фашизмом. Введенные в заблуждение этим видимым смещением акцентов, двадцать семь депутатов подписали документ, в котором указывалось на необходимость восстановления традиционной испанской католической монархии до окончательного поражения стран «оси», чтобы избежать репрессий союзных держав против Испании за заигрывания Франко с Германией и Италией. Разъяренный каудильо немедленно арестовал зачинщиков этой акции и сместил всех остальных, подписавших документ, с их долж-

ностей. Полный мрачных тревог он заявил, что служба безопасности раскрыла международный масонский заговор, целью которого было вбить клин между ним и армией и навязать либеральную монархию, чтобы дестабилизировать Испанию и способствовать захвату власти коммунистами. Эти проявления симпатии к странам «оси» оказались крайне несвоевременными. 25 июля 1943 г. арестовали Муссолини, его сменил маршал Пьетро Бадольо, что вызвало мощную антифашистскую реакцию в Италии. И хотя Франко, рыдая, сообщил эту новость правительству, втайне, по видимому, был рад падению дуче, так как теперь мог оказаться в милости у Гитлера.

Однако этим мечтам не суждено было сбыться. Вскоре нацисты вторглись в северную Италию и, развязав кровопролитную гражданскую войну на Апеннингах, поставили Муссолини во главе правительства. В тот период Франко все еще верил в мощь Гитлера и мог небрежно заявить в беседе с американским послом Карлтоном Хейсом, что Германия достаточно сильна, чтобы продолжить войну без Италии. В то же время он посетовал на непослушных подчиненных, развернувших в прессе слишком явную пропаганду в пользу держав «оси», однако не смог удержаться, чтобы не добавить, что демократическая пресса достойна порицания за критику политической системы в Испании. Затем Франко стал распространяться по поводу своей теории нескольких войн. Он пытался объяснить, каким образом Испания могла оставаться нейтральной в войне союзных держав со странами «оси», быть на стороне американцев в их войне против японцев и поддерживать Германию в войне с большевиками. Когда не веривший собственным ушам Хейс указал на дипломатические нестыковки подобной позиции, Франко замкнулся в угрюмом молчании. Не желая расставаться с избранной им ролью борца с большевизмом, но не исключая победы союзных держав, каудильо с большой неохотой дал указание, чтобы пресса, радио и выпуски киноновостей освещали события с большей беспристрастностью. В октябре 1943 г. Ф. Франко заявил о переходе Испании от статуса невоюющей стороны к нейтралитету. Был дан приказ об отзыве «Голубой дивизии»²⁵.

Франко лихорадочно предпринимает все новые усилия для подъема боеспособности армии и укрепления обороны. Одновременно с этим испанский диктатор не отказывается от мысли о расколе антигитлеровской коалиции. В письме к Черчиллю, переданном герцогом Альбой 18 октября 1944 г., Франко предложил заключить англо-испанский союз для спасения Западной Европы от коммунистической России. Претенциозно назвав Испанию могущественной державой, он убеждал Черчилля, что только Испания в союзе с Англией может противостоять «подрывной деятельности большевизма»²⁶. В благожелательном отношении Черчилля Франко не сомневался: еще 24 мая 1944 г. английский премьер произнес в палате

общин речь, которая, по оценкам современников, была откровенной попыткой обелить Франко и его режим. Реакция большинства палаты на эту речь была отрицательной.

Но в публичных заявлениях, предназначенных для прессы, Франко в этот период предпочитал не демонстрировать свою вражду к СССР. 3 ноября 1944 г. в интервью представителю агентства Юнайтед Пресс Франко, вопреки фактам и логике, заявил, что Испания никогда не была нацистской или фашистской страной и никогда не была связана с державами «оси». Франко выразил желание сотрудничать с участниками антигитлеровской коалиции, включая и Советский Союз, в работе по организации мира, заявив при этом, что государственные формы Испании не могут служить препятствием для этой работы. Испанию он определил как «государство органической демократии»²⁷.

Попытки Франко наладить отношения с США были еще менее удачны, чем с Англией. Требования американцев более энергично проявлять свой нейтралитет, в том числе прекратить военную и экономическую помощь Германии, наткнулись на глухую стену. В этом не было ничего удивительного, поскольку Франко подозревал, что победа союзных держав означала его собственное уничтожение. А положение в Европе отнюдь не настраивало каудильо на мажорный лад. Когда антигитлеровская коалиция начала наступление одновременно на западе и на востоке, поражение Германии стало выглядеть неминуемым.

Каудильо пытался уверить союзные державы, что Испания оказала услугу, не вступив в войну. Это мнение отнюдь не разделяли в Вашингтоне. Государственный секретарь США считал весьма необычным, когда страна считает, что она оказывает услугу соседям уже тем, что не нападает на них. Под давлением США Франко неохотно согласился предпринять шаги, полностью отвечающие нейтралитету Испании, объявив об эмбарго на экспорт вольфрама в Германию. А когда он не выполнил этого, с 29 января 1944 г. был введен запрет на поставки нефти в Испанию. Хотя неправильно информированный Франко хвастливо заверил испанцев, что такое решение на них мало отразится, поскольку в стране скоро будет налажено производство синтетического бензина, эмбарго обернулось экономическим крахом. В результате даже парад победы 1 апреля 1944 г. прошел без танков и бронемашин, и обескураженный Ф. Франко вновь пошел на переговоры с союзными державами. 2 мая 1944 г. между Испанией, с одной стороны, и США и Великобританией – с другой, был заключен договор, по которому поставки нефти в Испанию возобновлялись при условии, что испанский экспорт вольфрама в Германию сократится, немецкое консульство в Танжере закроется, остатки испанских частей будут выведены из Советского Союза, а немецких шпионов Франко вышлет из страны. И хотя в первую очередь именно из-за

его неуступчивости разразился экономический и социальный хаос, каудильо попытался убедить испанцев и самого себя, что это соглашение было его дипломатической игрой. Сочтя готовность союзных держав вести с ним переговоры признаком их слабости, он начал лелеять надежду, что они, в конечном счете, смирятся с его режимом после крушения фашизма. Эта надежда нашла некоторое подтверждение 24 мая 1944 г. Уинстон Черчилль, желая нейтрализовать Франко во время предстоящей высадки в Нормандии, а также, как он позднее объяснил Рузвельту, чтобы Пиренейский полуостров не оказался враждебным британцам после победы союзников, лицемерно похвалил Франко за его решимость удержать Испанию вне войны²⁸.

В этом, как представляется, наглядно проявилась получившая в наше время название «политики двойных стандартов», политика США и их союзников, основанная в первую очередь на удовлетворении своих собственных интересов.

Примечания

- 1 См.: *Tapia F. R. Franco ante la Historia // Historia contemporanea*. 1994. № 11. P. 20–39.
- 2 См.: *Preston P. Caudillo de España*. Barcelona, 1994.
- 3 См.: *Tusell J. Franco, España y la II Guerra mundial. Entre el eje y la neutralidad*. Madrid, 1995.
- 4 См.: *Пожарская С. П. Генералиссимус Франко и его время // Новая и новейшая история*. 1990. № 6. С. 164–185.
- 5 См.: *Пожарская С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976*. М., 1982.
- 6 См.: *Пожарская С. П. Тайная дипломатия Мадрида*. М., 1971.
- 7 См.: *Пряхин Д. Внешняя политика Испании*. М., 1968.
- 8 См.: *Креленко Д. М. Франсиско Франко. Путь к власти*. Саратов, 2002.
- 9 См.: ООН. Совет Безопасности. Доклад подкомитета по испанскому вопросу. Нью-Йорк, 1946. С. 89.
- 10 “*El Gobiernoinforma*”. Madrid, 1964. Vol. 1. P. 147.
- 11 *Документы Министерства иностранных дел Германии : в 3 т. Т. 3*. М., 1946. С. 147.
- 12 *Эшфорд Х. Г. Франко. Краткая биография*. М., 2003. С. 275.
- 13 *Документы Министерства иностранных дел Германии. Т. 3*. С. 134.
- 14 Там же. С. 138.
- 15 Там же.
- 16 Там же. С. 146.
- 17 Там же. С. 152.
- 18 Там же.
- 19 Там же. С. 162.
- 20 Там же.
- 21 Там же. С. 156, 157, 159.
- 22 *Documents on American Foreign Relations*. Boston, 1944. Vol. V. 1942–1943. P. 594. Цит. по: *Испания 1918–1972. Исторический очерк*. М., 1975. С. 275.

²³ Documents on American Foreign Relations. С. 278.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: Эшфорд Х. Г. Указ. соч. С. 279 ; Preston P. Franco Caudillo de España // Debolsillo. 2015. URL: [http://assets.espadf.com/b/Paul%20Preston/Franco%20\(4325/Franco%20-%20Paul%20Preston.pdf](http://assets.espadf.com/b/Paul%20Preston/Franco%20(4325/Franco%20-%20Paul%20Preston.pdf). (дата обращения: 03.07.2017).

²⁶ Недатированную копию этих писем Черчилль приложил к посланию Председателю Совета Министров

СССР от 17 января 1945 г. См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Т. 1. М., 1957. С. 400–401. См. также: Испания 1918–1972. М., 1975. С. 280–281.

²⁷ См.: Эшфорд Х. Г. Указ. соч. С. 283.

²⁸ Там же. С. 280–282 ; Preston P. Franco Caudillo de España...

Образец для цитирования:

Крюкова Е. В. Ф. Франко. Политика лавирования (1943–1945 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 90–95. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-90-95.

Cite this article as:

Kryukova E. V. F. Franco. Prevarication (1943–1945). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 90–95 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-90-95.
